

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.22>ДИСКУРС БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ МЮНХЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 2021 ГОДА (НА
МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Б. ДЖОНСОНА И ДЖ. БАЙДЕНА)

Научная статья

Гарифуллина Д.Б.¹, Хисматуллина Л.Г.^{2*}, Багманова Н.И.³¹ORCID : 0000-0002-2626-9150;²ORCID : 0000-0003-2909-0655;³ORCID : 0000-0002-1838-4511;^{1,2,3}Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (hismatullina.lyutsia[at]yandex.ru)

Аннотация

Настоящая статья посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию выступлений лидеров Великобритании и США в рамках одной международной конференции с целью выявления национальной специфики дискурса безопасности, выделения роли языка в формировании речевого портрета политического лидера. Контент-анализ докладов бывшего премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона и президента Соединенных Штатов Джо Байдена на Мюнхенской конференции по безопасности в 2021 году позволил выделить языковые средства и приемы, используемые для актуализации идей безопасности. Среди наиболее частотных манипулятивных техник, применяемых лидерами двух стран, выделяются личные местоимения, модальные глаголы и эмоциональная лексика. Анализ показал, что безопасность рассматривается лидерами США и Великобритании с точки зрения демократического миропорядка, единства и сплоченности, сотрудничества и поддержки дружественных стран, защищенности от различных видов риска и угроз.

Ключевые слова: дискурс безопасности, политический дискурс, контент-анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, речевой портрет.

SECURITY DISCOURSE AT THE MUNICH CONFERENCE 2021 (BASED ON THE SPEECHES OF B. JOHNSON
AND J. BIDEN)

Research article

Garifullina D.B.¹, Khismatullina L.G.^{2*}, Bagmanova N.I.³¹ORCID : 0000-0002-2626-9150;²ORCID : 0000-0003-2909-0655;³ORCID : 0000-0002-1838-4511;^{1,2,3}Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (hismatullina.lyutsia[at]yandex.ru)

Abstract

This article is dedicated to a comparative study of the speeches of the leaders of the United Kingdom and the United States at the same international conference in order to identify the national specifics of security discourse, highlight the role of language in the formation of the speech portrait of a political leader. The content analysis of the speeches of former British Prime Minister Boris Johnson and United States President Joe Biden at the Munich Security Conference in 2021 allowed to identify the linguistic means and techniques used to actualize the ideas of security. Among the most frequent manipulative techniques used by the leaders of the two countries are personal pronouns, modal verbs and emotional vocabulary. The analysis has shown that security is viewed by US and UK leaders in terms of a democratic world order, unity and cohesion, cooperation and support for friendly countries, and protection from various types of risks and threats.

Keywords: security discourse, political discourse, content analysis, cross-comparative analysis, speech portrait.

Введение

Начало XXI века сопровождается радикальными социально-политическими трансформациями в отношениях между государствами, различными социальными общностями, этническими группами; наблюдаются фундаментальные изменения в отношении человека к самому себе, к происходящим в мире событиям, к его гражданской позиции, что непосредственно оказывает существенное влияние на условия и механизмы обеспечения мирового порядка и безопасности. Как считает Трусов Н.А., по мере своего развития человечество подвергалось разным видам опасности, прежде всего, со стороны природных явлений, диких животных, неурожая [6, С. 28], а с изобретением различных видов оружия, создаваемых самим человеком, увеличились источники угроз, как физической безопасности личности, так и национальной безопасности государства. В связи с этим возрастает роль создания условий безопасности, т.е. совокупности различных условий и факторов, способствующих достижению и поддержанию соответствующего состояния защищенности объекта [6, С. 39]. Более того, современные кризисные явления характеризуются труднопрогнозируемыми новыми комбинациями параметров риска кризисов и масштабами их последствий [8, С. 51].

Согласно политическим словарям, концепт безопасности представляет собой многоплановое явление, охватывающее все сферы и уровни общественной жизни, и понимается как «внутреннее состояние и международное положение страны, надежно обеспечивающие ее свободу, независимость, целостность, интересы и исключающие реальную угрозу внутренней дестабилизации и внешнего нападения» [4].

В современном политическом пространстве, находящимся под мощным влиянием информационного общества, дискурс безопасности выступает инструментом в руках лидеров государств во внутренней и внешней политической деятельности. Из-за нестабильности политической ситуации в мире все государства заинтересованы в сотрудничестве в духе глобального партнерства. На саммитах и конференциях по различным вопросам общества главы государств пытаются найти решения актуальных проблем. При этом выступления политических лидеров государств определяют как имидж страны, так и ее место на международной арене, ее взаимоотношения с другими государствами, роль в деятельности мирового сообщества. Все чаще, выступая по одному и тому же вопросу, главы правительства не могут найти общий язык, прийти к общему знаменателю. Попытка выявить причину данной проблемы определяет актуальность данной статьи.

Согласно Николаеву И.В., «безопасность, может исследоваться лишь в терминах их использования и понимания в рамках семантических систем конкретных естественных языков и когнитивных процессов, с которыми данная система соотносится» [3, С. 121]. Правильное и уместное применение языковых средств является ключевым фактором, позволяющим достичь поставленных целей в любой коммуникации. Для обращения к эмоциям публики в полной мере используется широкий спектр экспрессивных языковых средств – лексические (оценочные средства, положительные и отрицательные выражения и словосочетания и др.), стилистические (эпитеты, метонимии, метафоры и др.), а также синтаксические (вопросительные и восклицательные предложения, риторические вопросы, повторы и др.) Языковые стратегии использования дискурса безопасности помогают конструировать видение выступающих как угроз, так и способов их преодоления [7, С. 215].

Методы и принципы исследования

Настоящая статья посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию выступлений премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона и президента США Джо Байдена на Мюнхенской конференции по безопасности 2021 года.

Вопросы безопасности являются неотъемлемой частью политического дискурса, в рамках которого все чаще употребляются такие понятия, как «безопасность», «военная мощь», «угроза», «опасность», «ядерное оружие», «национальная безопасность» и т.д.

Для многих исследователей большой интерес представляет политический дискурс в реальном измерении. Здесь говорящий и адресат наделены определенными ролями в результате чего возникают тексты с учетом влияния на них языковых и неязыковых факторов. За дискурсом можно увидеть фрагмент ментального мира автора, его способ видения мира, который он сам создает. Следовательно, для политического дискурса в разных социумах характерны черты культурной специфики [2]. Каждая страна обладает своим языком, историей и традициями; своим менталитетом и сформированной столетиями моделью политического общения. Каждый политик находится в определенном лингвокультурологическом пространстве с присущей ей концептосферой.

Умение анализировать речи политиков, политические тексты помогает понимать события с точки зрения политической актуальности, оценивать возможную реакцию общества: как политическая аудитория воспримет то или иное событие, насколько вовлеченной она будет чувствовать себя в политическое пространство, какие ассоциации и образы сформирует в общественном сознании.

Методология нашего исследования базируется на следующих методах и подходах:

- когнитивный подход, позволяющий исследовать проблемы соотношения языка и сознания, роли языка в концептуализации и категоризации мира, связи отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия;

- контент-анализ выступлений политиков двух стран в рамках одной темы и сделанный в «пространстве» одной международной конференции с целью выявления особенностей мышления автора текста, его намерений и ценностных ориентаций как отдельно взятого индивида и как представителя своей страны;

- сравнительно-сопоставительный метод, предполагающий определение национальной специфики дискурса безопасности на примере США и Великобритании, раскрытие особенностей национального характера представителей двух англоязычных стран.

Выбор объектом исследования выступления премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона и президента США Джо Байдена на Мюнхенской конференции неслучаен. Во-первых, ежегодная мюнхенская конференция по безопасности – одна из самых важных многосторонних диалоговых площадок, которая способствует выявлению расстановки сил на мировой арене и пониманию настроения и стратегические ориентиры ключевых игроков. Во-вторых, США и Великобритания имеют лидирующие позиции на международной политической арене; имеют одинаковый устойчивый и целенаправленный курс по многим вопросам; не зря Лондон называют «младшим братом» США. В-третьих, оба политика известны как неординарные личности, вызывающие разные чувства у публики: от удивления до возмущения. Анализ их выступлений дает возможность проследить тенденции развития и изменения политической риторики в США и Великобритании.

Основные результаты

Мюнхенская конференция по безопасности 2021 года была проведена в онлайн формате, и ознаменовалась восстановлением трансатлантического сотрудничества, которое дало трещины за четыре года правления в США президента-республиканца Дональда Трампа. Именно в день конференции Соединенные Штаты официально вернулись к Парижскому соглашению по защите климата, из которого Америка вышла при Трампе. Это стало

радостным событием не только для США, но и всех участников конференции. Такая радость и уверенность в справедливости возврата прослеживается во всем выступлении президента США. Первыми словами Байдена стало заявление о его предыдущем опыте выступлений в Мюнхене, и обещании вернуться, соответственно он торжественно заявляет, что Америка вернулась! И этот возврат означает восстановление трансатлантического альянса.

And two years ago, as you pointed out, when I last spoke at Munich, I was a private citizen; I was a professor, not an elected official. But I said at that time, “We will be back.” And I’m a man of my word. America is back [9].

Премьер министр Великобритании, наоборот, менее оптимистичен в своих высказываниях. Слова упрека и нарекания в адрес Мюнхенской конференции, актуализируемые в эмоциональных прилагательных и существительных (*locked in terminal decline, Atlantic alliance is fractured, dear risks, oblivion*) создают вектор «эмоционального накала» в выступлении Бориса Джонсона, который значительно уменьшается к концу его речи, появляются нотки надежды и доверия (*the gloom has been overdone, drawing together, combining formidable strengths once again*).

There is a habit of turning up at occasions such as these and announcing portentously that the West is locked in terminal decline, the Atlantic alliance is fractured, and NATO is in peril, and everything we hold dear risks being cast into oblivion. And that industry of pessimism has thrived recently, perhaps even in Munich [10].

So ... let me respectfully suggest that the gloom has been overdone and we are turning a corner, and the countries we call the “West” are drawing together and combining their formidable strengths and expertise once again, immensely to everybody’s benefit [10].

Среди манипулятивных техник, применяемых лидерами двух стран, выделяется определенный набор лексических и синтаксических конструкций, грамматических форм и стилистических фигур, направленных на формирование эмоционального, мотивационного и смыслового отношения к нему. Остановимся на некоторых из них.

Личные местоимения

Использование личных местоимений в выступлении политиков создает не только особый эффект, но и является существенным аспектом в репрезентации их политического образа как самого надежного и подходящего представителя страны.

На протяжении всего своего выступления г-н Байден довольно часто прибегает к личному местоимению *we* (81 раз), передавая значение единства и близости с народом Соединенных штатов или всего мира в целом. Идея политического лидерства актуализируется при помощи личного местоимения *I* (39 раз), имплицитующий личный опыт, личное решение, личное мнение и т.д.; практически отсутствует тождественность личности и государства.

We continue to support the goal of a Europe whole and free and at peace [9]. (*we*=America)

We cannot allow ISIS to reopen and regroup and threaten people in the Middle East, in Europe, in the United States, and elsewhere [9]. (*we*=the whole world)

The United States is fully committed to our NATO Alliance, and I welcome Europe’s growing investment in the military capabilities that enable our shared defense [9].

Премьер министр Великобритании под местоимением «*we*» (38) подразумевает государство, его союзников и партнеров. Частое анафорическое использование местоимения в речи Бориса Джонсона подчеркивает и усиливает идею единства и сплоченности народа страны, которая взяла верный курс на Зеленую промышленную революцию, построение мирного будущего, и которая является примером подражания для других стран.

We were the first industrialised nation to adopt this goal and we have made it legally binding and published our plan for a Green Industrial Revolution to show how we will get there, so I hope that other countries will follow the UK’s example [10].

We will focus our investment on the new technologies that will revolutionise warfare – artificial intelligence, unmanned aircraft, directed energy weapons and many others – so that we stand alongside our allies to deter any adversary and preserve the peace [10].

Реже своего коллеги Джонсон использует местоимение *I*» (14 раз), в основном выражая одобрение, надежду или косвенную вовлеченность в те или иные процессы. Отмечено всего 3 случая использования личного местоимения *I* как выражение личного решения или действия.

And I sense a new resolve among our European friends and allies to come together and act again with unity and determination, and we witnessed that spirit after the attempted murder of Alexei Navalny, as he recovered in a hospital bed in Berlin [10].

At the last UN General Assembly, I proposed a five-point plan to protect the world against future pandemics and today the G7 agreed to explore a Treaty on Pandemic Preparedness, working through the World Health Organization, which would enshrine the actions that countries need to take to safeguard everyone against another Covid [10].

Модальные глаголы

Употребление политическими лидерами модальных глаголов способствует созданию нужной ему картины действительности, делает корректным введение любого тезиса и навязывании своей точки зрения [5, С. 50].

В речи американского президента преобладает дебитивная модальность, где лидируют глаголы долженствования и необходимости *must* (15 раз) и *have to* (10 раз). В речи американского политика модальные глаголы в имплицитной конструкции с местоимением *we* служат маркером интенсивного манипулятивного навязывания своего мнения, граничащего с приказом, подчеркивают безотлагательную необходимость в установлении демократического миропорядка, противостоянии экономическим злоупотреблениям (в частности, со стороны Китая), и соблюдение всех общепринятых законов и моральных ценностей.

Democracy doesn’t happen by accident. We *have to* defend it, fight for it, strengthen it, renew it. We *have to* prove that our model isn’t a relic of our history; it’s the single best way to revitalize the promise of our future [9].

We *have to* push back against the Chinese government’s economic abuses and coercion that undercut the foundations of the international economic system [9].

Competition *must* not lock out cooperation on issues that affect us all. For example, we *must* cooperate if we're going to defeat COVID-19 everywhere [9].

Следующие наиболее частотные маркеры эпистемической модальности *can, be able to* реже встречаются в выступлении Байдена и выражают сильную позицию президента в отношении потенциала своей страны противостоять угрозам извне, и абсолютную уверенность в главенствующей роли США в решении глобальных задач и определении будущих перспектив.

The United States must renew America's enduring advantages so that we *can* meet today's challenges from a position of strength [9].

We *can* own the race for the future. I know we *can* do this [9].

You know, this is also — this is also how we're going to *be able* to meet the threat from Russia [9].

Интересно, что корпус выступления лидера Великобритании Бориса Джонсона отличается скудным использованием модальных операторов; отмечаются единичные случаи использования глаголов потенциальной или гипотетической модальности, а именно *can, able to, should* и *may*, которые делают его речь менее категоричным и осторожным, выражая при этом достаточно сильную убежденность и уверенность в разрешении глобальных проблем в плане климатических изменений и военных угроз.

If anything good *can* possibly come from this tragedy, we have at least been given the chance to build a global recovery on new and green foundations, so that humanity *can* prosper without imperilling the planet [10].

If climate change and pandemics are silent and insidious threats, hostile states *may* seek to harm our people in direct and obvious ways... [10].

Эмоционально-оценочная лексика

Эмоциональное оформление политических высказываний осуществляется за счет различных стилистических приемов, эмотивной лексики, сравнительных конструкций и других выразительных средств.

Несмотря на удельный вес безоценочной и эмоционально-нейтральной политической лексики (*security, democracy, a treaty, citizenship, sanctions, diplomatic expulsions, repression, violation, build a coalition, global economic growth, allies, defend*, и т.д.), выступления Бориса Джонсона и Джо Байдена изобилуют эмоциональными существительными и эпитетами, что способствует выражению авторской позиции по некоторым политическим реалиям.

Например, говоря о таких глобальных проблемах как пандемия и климатические изменения, при помощи ярких эпитетов Б. Джонсон проводит параллель с угрозой исходящей от России, чьи «прямые и откровенные» действия кажутся безрассудными (*reckless abandon*) и бессильными перед непоколебимой глыбой сплоченного Трансатлантического союза (*immovable rock of trans-Atlantic solidarity*), слаженных действий по санкциям и дипломатическим изгнаниям, которые расцениваются выступающим как выдающийся поступок по сохранению коллективной безопасности (*an outstanding act of collective security*).

If climate change and pandemics are *silent and insidious threats, hostile states* may seek to harm our people in *direct and obvious ways*, as the Russian state did with *reckless abandon* in Salisbury three years ago, only to collide with the *immovable rock of trans-Atlantic solidarity*, *sanctions and coordinated diplomatic expulsions, an outstanding act of collective security*, for which I once again thank our friends [10].

Джо Байден также восхваляет силу и мощь трансатлантического альянса на международной арене, используя такие эпитеты как *strong, significant, vital* и т.д.

It comes down to this: The transatlantic alliance is *a strong foundation* — the strong foundation — on which our collective security and our shared prosperity are built [9].

He wants to undermine the transatlantic unity and our resolve, because it's so much easier for the Kremlin to bully and threaten individual states than it is to negotiate with a strong and closely united transatlantic community [9].

Неоднократное употребление эмоциональных существительных *challenge (the challenges we face today, to meet the range of shared challenges we face, today's challenges from a position of strength, the challenges with Russia)*; *coercion* (a threat of violence or coercion), *burden (the burdens of addressing the world's toughest problems)* выступающим подчеркивает наличие противостояний с Китаем, чьи монополистские действия на международной экономической арене расцениваются как навязчивые и нечестные.

We have to push back against the Chinese government's economic abuses and coercion that undercut the foundations of the international economic system [9].

Выражая свое отношение к России, американский президент прибегает к экспрессивному существительному с отрицательной коннотацией *bully* и призывает союзников противостоять усилиям Москвы по дестабилизации демократии.

Putin seeks to weaken European — the European project and our NATO Alliance. He wants to undermine the transatlantic unity and our resolve, because it's so much easier for the Kremlin to bully and threaten individual states than it is to negotiate with a strong and closely united transatlantic community [9].

По мнению выступающего человечество также переживает переломный момент в истории своего развития, успешный исход которого исключительно можно обеспечить посредством американского рецепта решения проблем, актуализируемый при помощи параллельных конструкций и повторов. Использование гиперболы свидетельствует об убежденности и вере в потенциале США обеспечить безопасность и демократический миропорядок.

And I want you to know the United States will do — we'll do our part. We'll stand with you. We'll fight for our shared values. We'll meet the challenges of this new moment in history back. So let's get together and demonstrate to our great, great grandchildren, when they read about us, that democracy — democracy — democracy functions and works, and together, there is nothing we can't do. So let's get working [9].

Historians will examine and write about this moment. It's an inflection point. And I believe with every ounce of my being that democracy must prevail."

Соединенным штатам как лидеру демократии британский политик противопоставляет твердые позиции Великобритании, которая после выхода из Евросоюза лишь укрепила свою решительность и выступает в роли миротворца в вопросах внешней политики, актуализируемая в метафоре *Force for Good in the world*

As you've seen and heard earlier, America is unreservedly back as *leader of the free world* and that is a fantastic thing [10].

Now that we have left the EU, Parliament has a greater say over foreign policy and this has only reinforced our national determination to be a *Force for Good in the world* [10].

Заключение

Рассмотрев лексико-грамматический инструментарий выступлений на Мюнхенской конференции 2021 года, можно сделать вывод, что безопасность является базовой ценностью и целью, которая интерпретируется лидерами США и Великобритании в разных аспектах: демократического миропорядка, единства и сплоченности народа страны, сотрудничества и поддержки дружественных стран, защищенности от различных видов риска и угроз. При этом каждому политику свойственна своя манера высказывания, свой набор языковых средств. Так, речь Джо Байдена, отличается категоричностью и антироссийским настроением. Причем присутствует небольшое противоречие в том, что он открыто критикует политику Путина, и в то же время упоминает возможное сотрудничество в рамках продления Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений. Основная идея его доклада – это то, что Соединенные Штаты возвращаются к традиционному подходу в отношении трансатлантического партнерства, который был обозначен во время президентства Барака Обамы. Доклад пронизан духом американского благородства, готовностью помочь при решении любых вопросов так как США является защитником человеческих прав, мира и порядка.

Борис Джонсон в свою очередь акцентирует внимание на оборонном вооружении и революции в способах ведения войны. Он также заявляет, что демократические страны должны адаптироваться к обострению политической и торговой конкуренции в мире, а также укреплять сотрудничество в противостоянии традиционным вызовам в сфере безопасности. Упоминаются санкции, обращенные к России, Китаю и Белоруссии на основании совершенных нарушений прав человека. Красной линией проходит воссоединение Америки и Европы, свободных наций, которых в единстве ждет успех.

Подводя итоги проделанному анализу, можно утверждать, что целью политического высказывания вне зависимости от национальной принадлежности является стремление воздействовать на аудиторию. Немаловажную роль играет место страны, представителем которой являются говорящие на мировой арене и ее политика, каждый политик осуществляет свою цель в своей манере, со своим набором лингвистических средств. Однако сознательно или бессознательно в речи политика отражается национальный менталитет, те или иные концепты оказываются наполненными разными смыслами, что существенно затрудняет понимание речи теми (представителями других стран), к кому она обращена.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Генералова С.Н. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме / С.Н. Генералова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-politicheskij-diskurs-v-lingvokulturologicheskoy-paradigme> (дата обращения: 15.10.2023)
2. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст]: сборник работ / Т. А. ван Дейк; составление В. В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. — Москва: Прогресс, 1989. — 310 с.
3. Николаев И.В. Вербально-символическая структура официального дискурса национальной безопасности России в 2009—2019 гг. / И.В. Николаев // Национальная безопасность / nota bene. — 2019. — № 6. — С. 50 - 58.
4. Политический словарь. — URL: <https://vslovar.info/slovo/politicheskij-slovar/bezopasnost--natzionalnaja-gosudarstvennaja/3446> (дата обращения: 15.10.2023)
5. Темиргазина З. К. Модальные значения как эффективное средство языкового воздействия в речи политиков / З. К. Темиргазина // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 44-50.
6. Трусов Н.А. Методологические акценты понимания феномена национальной безопасности России / Н.А. Трусов // Марийский юридический вестник. — 2016. — №3 (18). — С.28-33.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. — М.: Гнозис, 2004. — С. 324.
8. Юрченко И.В. Дискурс безопасности и защиты национально-государственных интересов России в условиях вызовов информационной войны и политики североатлантического глобализма / И.В. Юрченко, Р.А. Фатхуллина // Дискурс-Пи, 2014. — № 2-3. — С. 51-53.
9. Joe Biden Speech at 2021 Munich Security Conference Transcript. — URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-speech-at-2021-munich-security-conference-transcript> (accessed: 15.10.2023)

10. Prime Minister's speech at the Munich Security Conference: 19 February 2021. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-speech-at-the-munich-security-conference-19-february-2021> (accessed: 15.10.2023)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Generalova S.N. Ponyatie «politicheskij diskurs» v lingvokulturologicheskoj paradigme [The Concept of "Political Discourse" in the Linguoculturological Paradigm] / S.N. Generalova. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-politicheskij-diskurs-v-lingvokulturologicheskoj-paradigme> (accessed: 15.10.2023) [in Russian]

2. Dejk T. A. van. YAzyk. Poznanie. Kommunikaciya [Tekst]: sbornik rabot [Cognition. Communication [Text]: collection of works] / T. A. van Dejk; compilation by V. V. Petrov; translated from English, ed. by V. I. Gerasimov; introduction. art. by YU. N. Karaulov, V. V. Petrov. — Moscow: Progress, 1989. — 310 p. [in Russian]

3. Nikolaev I.V. Verbal'no-simvolicheskaya struktura oficial'nogo diskursa nacional'noj bezopasnosti Rossii v 2009—2019 gg. [The Verbal-symbolic Structure of the Official Discourse of Russia's National Security in 2009-2019] / I.V. Nikolaev // Nacional'naya bezopasnost' [National Security] / nota bene. — 2019. — № 6. — P. 50 – 58 [in Russian].

4. Politicheskij slovar' [Political Dictionary]. — URL: <https://vslovare.info/slovo/politicheskij-slovar/bezopasnost-natzionalnaja--gosudarstvennaja/3446> (accessed: 15.10.2023) [in Russian]

5. Temirgazina Z. K. Modal'nye znacheniya kak effektivnoe sredstvo yazykovogo vozdejstviya v rechi politikov [Modal Meanings as an Effective Means of Linguistic Influence in the Speech of Politicians] / Z. K. Temirgazina // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2019. — № 6 (78). — P. 44-50 [in Russian].

6. Trusov N.A. Metodologicheskie akcenty ponimaniya fenomena nacional'noj bezopasnosti Rossii [Methodological Accents of Understanding the Phenomenon of National Security of Russia] / N.A. Trusov // Marijskij yuridicheskij vestnik [Mari Legal Bulletin]. — 2016. — №3 (18). — P.28-33 [in Russian].

7. SHEjgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse] / E.I. SHEjgal. — M.: Gnozis, 2004. — P. 324 [in Russian].

8. YUrchenko I.V. Diskurs bezopasnosti i zashchity nacional'no-gosudarstvennyh interesov Rossii v usloviyah vyzovov informacionnoj vojny i politiki severoatlanticheskogo globalizma [The Discourse of Security-news and Protection of Russia's National and State Interests in the Context of the Growing Information War and the Policy of North Atlantic Globalism] / I.V. YUrchenko, R.A. Fathullina // Diskurs-Pi [Discourse-P], 2014. — № 2-3. — P. 51-53 [in Russian].

9. Joe Biden Speech at 2021 Munich Security Conference Transcript. — URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-speech-at-2021-munich-security-conference-transcript> (accessed: 15.10.2023)

10. Prime Minister's speech at the Munich Security Conference: 19 February 2021. — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-speech-at-the-munich-security-conference-19-february-2021> (accessed: 15.10.2023)